

Книжные хроники Анимант Крамб

Вселенная Анимант Крамб.
Лондонские хроники

Элиза Хеммильтон.
Происшествие в Ист-Энде

Лин Рина

Элиза Хеммильтон.
**ПРОИСШЕСТВИЕ
В ИСТ-ЭНДЕ**

Freedom
Москва
2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
P51

Lin Rina
Elisa Hemmiltons KOFFERKRIMI
Ein Roman aus dem
Staubchronik-Universum

Copyright © 2021 by Drachenmond Verlag GmbH
Published by arrangement with Ferly.

Рина, Лин.

P51 Элиза Хеммильтон. Происшествие в Ист-Энде / Лин Рина ; [перевод с немецкого М. Комаровой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 544 с. — (Young Adult. Немецкое магическое фэнтези).

ISBN 978-5-04-166004-8

Все началось с нелепого происшествия: с неба внезапно упал чемодан...

Лондон, 1890–1891 годы.

Столичная полиция попросила нас с Джейми написать отчет о недавних событиях по делу Дэвида Брайтона и не забыть при этом упомянуть, как мы — самоуверенная студентка и рассеянный механик — смогли раскрыть это дело.

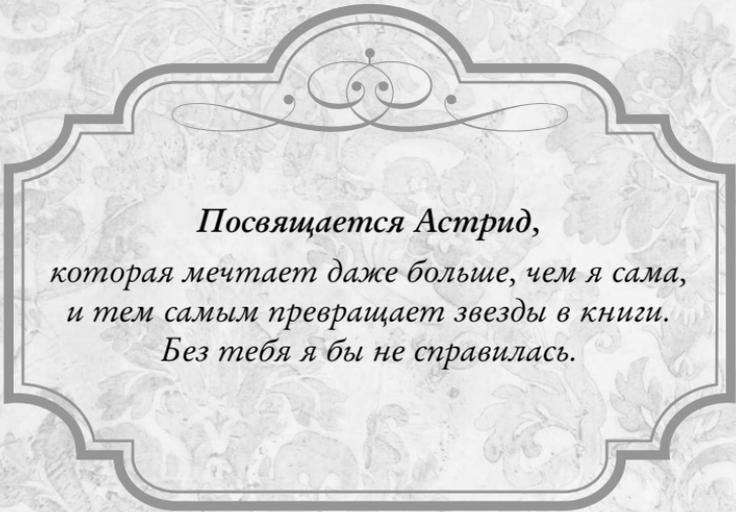
Но поскольку Джейми категорически отказывается писать о тех потрясениях, что мы пережили, инициативу в свои руки беру я — Элиза Хеммильтон, подруга Анимант Крамб, неунывающая сыщица-дебютантка, с превосходным чутьем и храбрым сердцем. Леди, сражающая мужчин наповал одним лишь только взглядом.

Надеюсь, что мой отец никогда не прочтет эти записи. Ведь испытания, выпавшие на мою долю, немислимы. В любом случае в наказание за свою безнравственность я готова переписать двадцать страниц из проповедей Ньюмана... Что ж, по крайней мере, это того стоило!

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Комарова М., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-166004-8

*Посвящается Астрид,
которая мечтает даже больше, чем я сама,
и тем самым превращает звезды в книги.
Без тебя я бы не справилась.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Столичная полиция попросила нас написать отчет о недавних событиях по делу Дэвида Брайтона и не забыть при этом упомянуть, как мы — проницательная студентка и рассеянный механик — смогли раскрыть это дело.

Но поскольку Джейми категорически отказывается писать о том, что мы тогда пережили, эту инициативу в свои руки взяла я — Элиза Хеммильтон, неунывающая начинающая сыщица, обладающая превосходным чутьем и сражающая мужчин наповал одним взглядом. Эй, Лиз, а ты не много на себя берешь?*

Я бы не сказала, что эта обязанность мне в тягость, наоборот: это даже весело, а Джейми опять будет недовольно закатывать глаза.

Дело в том, что я предложила ему прокомментировать события и с его точки зрения, но, боюсь, он воспринял это слишком буквально.

Как бы там ни было, здесь изложен подробный и честный отчет о событиях прошлой зимы, и я торжественно клянусь не упускать ни одной детали, неважно, насколько это мерзко и отвратительно,

* Дорогой мой Джейми, если тебя не устраивает, как я пишу, отчего же ты тогда сам не взялся за перо?

неважно, что это может быть не совсем законно. (Ну, пожалуй, технические разработки Джейми я описывать все-таки не буду, они точно никому не нужны!)

К счастью, нам все же простили вторжение на виллу Уэст-Брикстоун. Тысяча благодарностей Вам, старший инспектор Лэйер, и мне искренне жаль, что так случилось. Клянусь, это было не злонамеренно.

Также, к нашей большой радости, большинство людей, вовлеченных в расследование, почти не пострадали. По крайней мере, те, кто не заслуживал ничего плохого.

События между Рождеством и Новым годом были по-настоящему авантюрными, и, вероятно, я не всегда вела себя как леди. Однако все случилось так, как случилось, и давайте просто договоримся, что моя дражайшая благодетельница, мисс Брэндон-Уэлдерсон, никогда не прочтет этот отчет, а я, в наказание за свою безнравственность, перепишу двадцать страниц из проповедей Ньюмана. Надеюсь, всех все устраивает. Спасибо.

Подпись

Элиза Хеммильтон

Пятница, 7 ноября 1890 г.

1

ЧЕМОДАН С НЕБЕС

А началось все с события, о котором никто не мог даже помыслить. С неба неожиданно упал чемодан.

И не какой-то там обычный чемодан, а привезенный из заграницы, от фирмы «Дрю и сыновья». Модель скромного коричневого цвета с латунной ручкой и круглым цилиндрическим замком с четырьмя штифтами.

Если бы в тот дождливый день этот чемодан упал прямо на брусчатку, то гарантия прочности от «Дрю и сыновей» разлетелась бы так же, как и сам чемодан.

Однако произошло все совсем по-другому: чемодан пробил купол библиотеки Королевского университета, отскочил от изящной резной лестницы и разбил стол в читальном зале. Был нанесен значительный ущерб в несколько сотен фунтов, стекольщик израсходовал почти все свои запасы на ремонт крыши, а часть раздела о медицине в библиотеке оказалась практически уничтожена сильным дождем, но чемодан остался цел и невредим. Почти.

Ультрасовременный замок в результате падения сломался.

Но, поскольку для всех присутствующих в то утро гораздо важнее было вытащить из воды книги, сто двадцать три из которых в итоге спасти так и не удалось, несмотря на все приложенные усилия, чемодан так и лежал, где упал. Только когда к полудню прибыли два офицера столичной полиции, удалось заняться и этой проблемой.

Констебль Эван Миллер, молодой мужчина с высоким лбом и густыми светлыми усами, вытащил чемодан из обломков стола и поставил его на пол. Под его сапогами хрустели осколки, и, судя по тому, как он оглядывался, его невероятно радовало, что не ему придется убирать весь этот бардак из битого стекла и мокрой бумаги и вытирать лужи.

Содержимое чемодана казалось на первый взгляд совершенно обыкновенным. Несколько комплектов мужской одежды, рассчитанной примерно на неделю, котелок от фирмы «Лок и партнеры», купленный, разумеется, в магазине на Сент-Джеймстрит, бритва и сигареты. Только при более тщательном осмотре под промежуточным дном удалось обнаружить также толстый рулон чертежей, записную книжку в кожаном переплете и небольшой металлический контейнер в форме цилиндра.

— Что же это, несчастный случай или преступление? — задумчиво проговорил сержант Космо Уоррен, упирая в бока свои чересчур длинные руки.

Он не ожидал никакого ответа на свой вопрос, просто очень любил говорить сам с собой.

— Но, полагаю, можно с уверенностью сказать, что чемодан этот сбросил не Господь Бог, — весе-

ло сказал он и покосился на напарника, ожидая, что тот засмеется. Однако Миллер в тот день еще не успел позавтракать, и ему было не до шуток.

— Может, кто-то залез на крышу и уронил его? — продолжал размышлять вслух сержант. — В таком случае, это определенно диверсия. Мятаж против системы образования.

Констебль слушал его вполуха, одновременно расстегивая кожаную манжету, которой скреплялись чертежи. Затем разложил тонкие листы бумаги на соседнем столе и просмотрел первую страницу.

С титульного листа на него смотрели шестеренки, гурты, кабели и формулы. Была в этом своя художественная эстетика, но он все равно не понимал, что это за инструкция. Никаких сносок и указаний на чертеже не имелось.

— Рискну предположить, что это все-таки несчастный случай, — послышался чей-то голос, и полицейские заинтересованно оглянулись на человека, который, очевидно, подслушивал их.

Это был высокий, худощавый мужчина с серьезным взглядом и поджатыми губами. Весь его вид говорил о том, что он до глубины души расстроен и раздосадован.

Заведующий библиотекой Королевского университета Томас Рид всегда был не в духе, это знали все.

Он не торопился приветствовать стражей порядка, так что они тоже сделали вид, что не ждут, когда с ними поздороваются.

— И почему же вы так решили? — поинтересовался Миллер, в то время как Уоррен только раздраженно смотрел на библиотекаря.

** Должна
признаться,
мне бы это
зрелище
доставило
немалое удо-
вольствие.
Моя подруга
Анимант,
которая
в тот день
заходила
в библиотеку,
сказала, что
вид у него
был просто
 кошмарный.
Думаю,
я бы тоже
от души
повеселилась.*

Выглядел он, конечно, так, что на него неволь-
но все оглядывались. Его волосы растрепались,
темно-коричневый костюм был весь в мокрых пят-
нах, а галстук-бабочку он, судя по всему, просто
не успел завязать и просто повесил на шею. Впро-
чем, ничего удивительного, если вспомнить, что
мистер Рид все утро спасал книги от лондонского
ливня. *

Сейчас же он делал вид, что ничего необычного
не произошло, и все как всегда.

— Стекло купола очень толстое, — пояснил
Рид. — Требуется большой импульс для броска,
чтобы чемодан расколот стекло вот таким образом.
И не знаю, как вы, господа, но счастье, если бы я во-
обще смог поднять этот чемоданище, не говоря уже
о том, чтобы влезть с ним на крышу и швырнуть
его оттуда вниз. Если кто-то действительно хотел
устроить диверсию против системы образования,
необязательно было все так усложнять. Есть и более
эффективные методы.

— А что если было несколько человек? — не
унижался сержант Уоррен. Он хотел доказать, что
и его теория имеет право на существование, и кон-
стебль Миллер нарочно громко вздохнул.

Библиотекарь только головой покачал.

— В этом районе разворачиваются многие ди-
рижабли, прежде чем отправиться на городской
аэродром. Чемодан мог случайно выпасть. Возмо-
жно, сегодня обнаружится еще и поломка в каком-
нибудь дирижабле.

Эта версия звучала вполне логично. По крайней
мере, так считал констебль. Сержант же по-прежне-
му стоял на своем.

— Даже если... — начал было Уоррен, но библиотекарь его уже не слушал. Он подошел к констеблю и посмотрел через его плечо на чертежи.

Если бы офицеры в тот момент смотрели на него внимательнее, то, без сомнения, заметили бы, что в его взгляде вспыхнуло явное любопытство. Мистер Рид хотя и считался домоседом и редкостным скрягой, но он также был энтузиастом и очень любил все, что в той или иной мере относилось к техническому прогрессу.

— Чертежи? — заинтригованно проговорил он, наклоняясь ниже, чтобы лучше разглядеть. Он не очень хорошо разбирался в том, что увидел, хотя прочитал немало книг на эту тему.

— Судя по всему. Но трудно сказать, раскроют ли они нам что-нибудь об этом инциденте, — отозвался констебль, указывая на разбитый стеклянный купол.

— О, если нужен специалист в этой сфере, советую связаться с Джейми Ленноксом. Он часовщик и искусный механик. Его мастерская находится в Хокстоне, — мистер Рид вытащил из нагрудного кармана жилета очки, желая лучше разглядеть схему.

Но тут сержант Уоррен грубо вырвал планы прямо у него из-под носа и свернул их.

— В этом не будет никакой необходимости, сэр. В конце концов, нам всего лишь нужно выяснить, что произошло, а не рыться в чужих документах, — категорично заявил он и наверняка в глубине души очень гордился, что выдвинул такой разумный аргумент. На самом же деле он просто был крайне недоволен, что теория библиотекаря в итоге оказалась лучше и логичнее его собственной, и он не

хотел давать этому человеку, который пытался выслужиться перед констеблем, еще один повод для превосходства.

— Уберите, пожалуйста, бумаги, констебль Миллер. Надо отнести чемодан в участок, — приказал он напарнику, не глядя при этом на него, и убрал чертежи в чемодан.

Мистер Рид хмыкнул, оглядывая сержанта с головы до ног. Он давно уже понял, что собой представляет этот простодушный по своей сути человек, и мог бы ответить ему что-то язвительное, однако, бросив беглый взгляд на свои серебряные карманные часы, понял, что уже сильно опаздывает. Обязательства ждали его, и он с тяжелым сердцем оторвался от чемодана, таким загадочным образом оказавшегося в его священных чертогах, так и не узнав, что за тайну скрывали те странные чертежи.

А сержант Космо Уоррен и констебль Эван Миллер снова убрали вещи в чемодан, сделали еще пару заметок для будущего отчета и, защелкнув замки, понесли его к выходу. Чемодан оказался тяжелее, чем они предполагали, Миллер кряхтел от напряжения, и даже Уоррену было уже не до его привычных шуточек.

Они и не знали, что присутствовали при одном очень важном моменте. Прямо сейчас заканчивалась одна история и начиналась новая.

Среда, 19 ноября 1890 г.

2

ЧЕРНИЛА НА ПАЛЬЦАХ

Джейми Леннокс, часовщик и механик, как раз ремонтировал музыкальную шкатулку, когда кто-то забарабанил в дверь его мастерской.

Он так сосредоточился на своей работе, что вздрогнул от неожиданного стука и чуть не сломал все, что до этого ему с огромным трудом все же удалось починить.

Он работал уже больше часа и очень нервничал, потому что снова опаздывал, так как давно должен был находиться в библиотеке Королевского университета, чтобы установить там разработанную им самим систему поиска.

Эта, на первый взгляд, детская забава, которая до сих пор казалась ему недостижимой мечтой.

Ему очень нравилось помещение на верхнем этаже библиотеки с огромным количеством лязгающих шестеренок, ремней и танцующих пружин. Настоящий балет из латуни, железа и меди. Оркестр, что играл мелодию его души. О, эти сладостные звуки, ласкающие слух...